

УДК 94:351.86(470.51)"1941/1950"(045)

*А.В. Ефремов***К ВОПРОСУ О КОНВЕРСИИ ВПК УДМУРТИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1950)**

На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, анализируется конверсия ВПК Удмуртской АССР в послевоенный период. В статье рассмотрены законодательная база, масштабы и сроки перевода оборонных предприятий на производство гражданской продукции. Выявлены особенности конверсии на предприятиях, расположенных в Удмуртской АССР. Детально представлена номенклатура изделий, изготовлявшихся на предприятиях ВПК республики в ходе реализации конверсии. Анализируются разнообразные проявления конверсии: производство гражданской продукции; передача заводами ВПК имущества, зданий и земли другим предприятиям республики. Однако вскоре после начала «холодной войны» курс на конверсию был свернут. Показаны как внешние, так и внутренние причины отказа от конверсии. Раскрыто воздействие начавшейся «холодной войны» на внутренние процессы развития ВПК СССР. Определены общие тенденции развития ВПК Удмуртской АССР и ВПК Урала.

Ключевые слова: СССР, Удмуртская АССР, ВПК, конверсия, реконверсия, «холодная война», милитаризация.

Противоречивый характер короткого по историческим меркам временного промежутка, имеющего своими границами победоносное завершение союзниками (СССР, США, Великобритания, Франция) Второй мировой войны 2 сентября 1945 г. и вступление теми же державами в новый, уникальный по своей форме, но архаичный по содержанию, конфликт, получивший название «холодная война», отразился на развитии военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР и, в частности, ВПК Удмуртской АССР, как его составной части. Окончательно сформировавшись в годы Второй мировой войны, будучи ее продуктом и наследием, ВПК стал связующим звеном между экономикой и обороноспособностью сверхдержав, между обороноспособностью и послевоенным международным статус-кво.

Развитие ВПК тесно связано с изменениями, происходившими на международной арене. Советский ВПК – не только драйвер экономики, но и внутrigосударственный институт-атрибут «холодной войны» и ее геополитического оформления в виде биполярной системы международных отношений, сложившейся на основе Ялтинско-Потсдамских договоренностей большой тройки (СССР, США и Великобритании). Ее особенностью стало появление нового типа акторов – сверхдержав. В свою очередь, одна из характеристик сверхдержавы – это обладание мощным ВПК.

Отличительная черта развития ВПК Советского Союза в 1945–1950 гг. – это конверсия. Данный процесс был свернут к 1950 г. [8. С. 105], хотя некоторые образцы гражданской продукции выпускались предприятиями ВПК и после окончания конверсии.

Прежде чем перейти к анализу изучаемого вопроса, определим понятия «конверсия» и «реконверсия». Единой трактовки этих терминов не существует. В данной статье, посвященной послевоенному развитию ВПК Удмуртской АССР, автор рассматривает конверсию в узком понимании, а именно: как перестройку производства военных предприятий или их подразделений на выпуск гражданской продукции [10. С. 2]. Под реконверсией подразумевается «процесс обратного перехода, возвращения отраслей экономики, используемых во время войны для производства вооружений, к производимой ими ранее гражданской продукции» [10. С. 2].

Конверсия советской экономики, началом которой стало постановление Государственного Комитета Обороны от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» [4. С. 231–232], была обусловлена, во-первых, окончанием боевых действий против нацистской Германии и милитаристской Японии, что повлекло за собой значительное сокращение численности армии; и, во-вторых, существованием значительного дисбаланса в производстве вооружений и боеприпасов в ущерб гражданскому сектору. Курс на конверсию был подкреплен в первом послевоенном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, принятом в 1946 г. [3].

Этот план предусматривал значительное сокращение военных затрат. Доля прямых военных расходов в государственном бюджете СССР уменьшилась с 54,3 % в 1945 г. до 24 % в 1946 г. и 18 % в 1947 г. [15. С. 101]. Объемы капитальных работ в системе наркоматов обороны на период 1946–1950 гг. устанавливались в два раза меньше, чем в конце Второй мировой войны. По сравнению с 1944 г. произ-

водство военной продукции планировалось сократить на 40 млрд. руб., а производство гражданской продукции – увеличить с 3,8 млрд. руб. (в 1944 г.) до 12,8 млрд. руб. (в 1946 г.) [15. С. 101].

Все эти мероприятия нашли свое отражение и в Удмуртии, ВПК которой значительно окреп за годы войны, чему способствовала и эвакуация промышленных предприятий и расширение уже существовавших. Доля занятых рабочих в ВПК здесь всегда превышала 50 % от общей численности трудящихся в промышленности (на пике конверсии в 1946 г. – 53,3 % [9. С. 68]).

На территории Удмуртии во вт. пол. 1945 г. 10 предприятий начинают выпуск конверсионной продукции: ведущие заводы № 71, 74, 235, 524, 544, 622 Министерства вооружения СССР, завод № 203 Министерства производства средств связи СССР, трест «Союзжторф» и строительный трест № 51 [14. С. 238]. Этот факт позволяет предположить, что конверсия затронула большинство заводов республики и тысячи рабочих.

Особое внимание было уделено производству запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам. Постановлением Совнаркома Удмуртской АССР в 1946 г. децентрализованный заказ размещался поквартально [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 65. Л. 32, 77, 165], начиная с 1947 г. – ежегодно [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 72. Л. 4; Д. 75. Л. 114, 127; Д. 79. Л. 193; Д. 82. Л. 134; Д. 89. Л. 64]. Заказы исполнялись на заводах № 4, 46, 71, 74, 203, 235, 285, 544, 622, 524, а также на заводе им. Дзержинского [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 80. Л. 136об–137; Оп. 2. Д. 673. Л. 141–141об]. Выпуск данной продукции позволил в кратчайшие сроки восстановить значительно изношенную за годы войны материально-техническую базу колхозов и совхозов республики.

Среди других товаров, производимых предприятиями ВПК Удмуртской АССР, можно выделить сталь, прокат, локомобили, охотничьи ружья, редукторы, домкраты, электропилы, мотоциклы, радиоприемники [12. С. 282]. Изготавливались и товары широкого потребления: заводом № 71 – патефонные пружины [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 76. Л. 157], лента для подковных гвоздей [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 563. Л. 24], санки и кухонные ножи [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 672. Л. 160–160об], железные печи и сельскохозяйственный инвентарь [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 673. Л. 37]; заводом № 203 – радиодетали [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 76. Л. 157], радиолы «Кама» и радиоприемники «Сарапул» [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4414. Л. 104]; заводом № 235 – плотницкие топоры и лопаты [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 644. Л. 59], дамские босоножки [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 679. Л. 192], кровати, слесарные молотки и подковы [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4557. Л. 42]; заводом № 524 – фурнитура [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 671. Л. 221], а также изделия сельскохозяйственного назначения [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 679. Л. 82–83]; заводом № 544 – ножи [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 644. Л. 47], стиральные доски [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 672. Л. 160–160об]; заводом № 622 – санки [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 671. Л. 223].

Конверсия нашла выражение не только в производстве гражданской продукции, но и в передаче Министерством вооружения имущества другим министерствам, ведомствам и предприятиям. Например, в целях электрификации сельского хозяйства Удмуртской АССР Совет Министров СССР своим распоряжением от 17 июля 1948 г. обязал завод № 622 передать Удмуртской конторе «Сельэлектро» 30 электромоторов [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 76. Л. 82]. Необходимо отметить приоритетный характер решения задачи электрификации сельского хозяйства республики, в рамках которого завод № 71 должен был в 4 квартале 1948 г. и 1 квартале 1949 г. изготовить по 100 т железной катанки [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 76. Л. 150]. Для нужд конкретных предприятий передавались станки (завод № 524 предоставил 2 токарных станка Министерству местной промышленности Удмуртской АССР [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 624. Л. 117]).

Предприятия ВПК Удмуртской АССР активно участвовали в реконструкции трамвайного парка г. Ижевска. Во 2 квартале 1945 г. заводы № 71 и 74 производили ремонт трамвайных вагонов [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 606. Л. 100]. В 1946 г. на заводах № 71, 74 и 622 был выполнен заказ по производству запасных частей и оборудования для ижевского трамвая [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 605. Л. 101–101об]. Более того, в 4 квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 г. заводы № 71, 74, 524 и 622 передали Управлению Ижевского трамвая инструменты и оборудование, необходимое для обеспечения его бесперебойной работы [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 605. Л. 103].

Конверсия выразилась и в передаче площадей из земельных фондов предприятий ВПК Удмуртской АССР колхозам республики (например, подсобное хозяйство завода № 74 передало 15,2 га колхозу «16 партийный съезд», 30 га – колхозу «Истомино» [1. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 77. Л. 85, 204]). С окончанием конверсии наблюдался обратный процесс передачи земли заводам для строительства новых корпусов и складских помещений, создания карьеров и прокладки дорог, под коллективные и индивидуальные огороды рабочих. В общей сложности в 1946 г. заводам из земельных фондов кол-

хозов и лесхозов было передано 2 303 га. [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 678. Л. 278–279; Д. 680. Л. 191, 202; Д. 681. Л. 247–243; Д. 682. Л. 76–76об, 82–82об; Д. 684. Л. 96–98].

В ходе конверсии Народным Комиссариатом Вооружения (НКВ) и его преемником – Министерством вооружения СССР на баланс других министерств и ведомств передавались здания и помещения. Так, завод № 524 передал помещения бывшей пуговичной фабрики Народному Комиссариату местной промышленности [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 604. Л. 127], завод № 235 два объекта в Воткинске – Министерству трудовых резервов и вернул здания и оборудование бывшей мебельной мастерской Воткинскому Горпромкомбинату [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 622. Л. 100; Д. 672. Л. 138].

В рамках конверсии в Удмуртской АССР было восстановлено массовое производство мотоциклов, приостановленное в 1941 г. в связи с выпуском нового изделия – станкового пулемета «Максим» [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3288. Л. 100–102]. В 1946 г. на заводе № 74 было налажено производство мотоциклов модели ИЖ-350 [6].

Пиком конверсии стал 1946 г. Объем гражданской продукции, выпускаемой на заводе № 71, составил 91 %; на заводе № 74 – 50 %; на заводе № 203 – 85 %; на заводе № 235 – 49 %; на заводе № 622 – 60 % [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4414. Л. 111–112]. Уже с первого квартала 1947 г. наблюдается снижение показателей. С большой долей уверенности можно утверждать, что свертывание конверсии началось в июне 1946 г. Таким образом, в Удмуртской АССР она продлилась один год.

Конверсия сменилась милитаризацией отдельных секторов экономики СССР в связи с началом «холодной войны». Интенсивность этого процесса нарастала по мере втягивания сверхдержав в гонку вооружений. Как отмечает Н. С. Симонов, «К 1950 г. баланс между мирной и военной продукцией “кадровых” заводов смещается в пользу последней» [16. С. 175].

Отказ от политики конверсии имел внутренние и внешние причины. Среди внешних следует отметить ухудшение внешнеполитического положения СССР, проявившееся, во-первых, в существовании экономической гегемонии США, которая обеспечивала притязания на мировое господство – однополярный мир; во-вторых, в монополии (до 1949 г.) США на ядерное оружие; в-третьих, в создании в 1949 г. США и их союзниками военно-политического блока НАТО.

Начальной точкой, или объявлением «холодной войны», стала знаменитая речь У. Черчилля, которую бывший премьер-министр Великобритании произнес 5 марта 1946 г. в Фултоне (США). В Москве ее охарактеризовали как призыв к развязыванию войны против Советского Союза [7]. СССР, победивший в войне, не мог принять ультиматум администрации президента США Г. Трумэна, озвученный У. Черчиллем. Москва, не имея выбора, вступила в новый конфликт [13. С. 43].

Характерная черта «холодной войны» как международного конфликта – отсутствие глобальной горячей войны. Однако другая его особенность – наличие мелких региональных войн. Первым таким конфликтом в рамках глобального противостояния двух систем стала Корейская война 1950–1953 гг., опосредованным участником которого был Советский Союз. Конфликт на Корейском полуострове требовал вооружения и боеприпасов.

Среди внутренних причин отказа от послевоенной конверсии отметим: постоянные изменения производственных программ заводов, что препятствовало планированию работы предприятий [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4414. Л. 115]; срыв поставок комплектующих к товарам гражданского потребления другими заводами [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4414. Л. 33; Д. 5484. Л. 101]; перебои в снабжении заводов электроэнергией [2. Ф. 54. Оп. 1. Д. 286. Л. 54], топливом и материалами [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4414. Л. 125]; низкое качество гражданской продукции и невысокие показатели ее реализации [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5376. Л. 13]; завышение заводами цен на производимые изделия [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4564. Л. 26].

Еще одним препятствием при реализации конверсии на предприятиях республики стала нехватка квалифицированных кадров, их большая текучесть. Рабочие, мирившиеся с тяготами войны, социальной неустроенностью, не могли поддерживать таких же высоких показателей производительности труда, трудовой дисциплины и качества продукции в мирное время. Их снижение стало возможным при ослаблении контроля со стороны партийных органов.

Отметим также тот факт, что конверсия не достигла своих целей, основной из которых было повышение финансовой устойчивости предприятий оборонного комплекса. Комбинирование производства гражданской и военной продукции было направлено на получение экономической выгоды. Однако финансовое положение заводов, относящихся к ВПК, ухудшилось, о чем свидетельствует увеличение дебиторской задолженности и нехватка оборотных средств на некоторых из них [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4558. Л. 55 об; Д. 4560. Л. 1; Д. 5375. Л. 74; Д. 5484. Л. 105; Д. 5813. Л. 8].

Особо отметим роль руководителей предприятий ВПК и оборонно-промышленных министерств (вооружения, авиационной промышленности, судостроительной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и транспортного машиностроения). Директора заводов, не желавшие мириться с новым положением дел, выразившимся в сокращении отпускаемых им ресурсов и в требовании внесения изменений в работу предприятий, в 1945–1946 гг. попытались саботировать выполнение конверсионного задания. Результатом стало невыполнение заводами производственной программы 1946 г. Видя разрушительный эффект, наносимый конверсией ВПК СССР, министры, в свою очередь, пытались убедить высшее руководство страны в губительности политики демилитаризации.

В Удмуртии курс на отказ от конверсии отразился в принятом в марте 1947 г. Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Удмуртской АССР на 1946–1950 гг. Данный закон предусматривал всемерное содействие первоочередному восстановлению и развитию предприятий группы «А» (тяжелая промышленность) и оснащению Вооруженных Сил СССР [12. С. 283].

В июне 1946 г. завод № 203 законсервировал производство гражданской продукции и возобновил выпуск модифицированных танковых раций 9-РС [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4557. Л. 35–40]. В 1947 г. завод № 74 прекратил выпуск станков и выполнение централизованного заказа по деталям для тракторов и сельскохозяйственных машин и начал изготовление нового изделия 120ПМ (пушка Н-37) [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4899. Л. 8]. В том же году приборостроительный завод № 524 приступил к разработке новой военной продукции – электропуска для скорострельных авиапушек [14. С. 254]. В некоторых случаях одни гражданские изделия снимались с производства для того, чтобы увеличить мощности для производства других [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4899. Л. 13].

Курс на милитаризацию промышленности Удмуртской АССР и сокращение послевоенной конверсии усилился в 1948 г. Из 17 предприятий союзного подчинения, располагавшихся в республике, только 4 (№ 71, 74, 235, 622) имели цеха по производству товаров широкого потребления [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5204. Л. 84–88]. И лишь завод № 71 Министерства Вооружения СССР выполнил план за 6 месяцев 1948 г.

1948 г. ознаменовался началом производства опытной серии нового автоматического оружия – АК-47. Согласно приказу министра вооружения СССР Д. Ф. Устинова от 21 января 1948 г., над новым образцом оружия работали заводы № 2, 3, 17, 71, 74, 524, 536, 537, 539, 622 [5. С. 393–394], некоторые из них располагались в Удмуртской АССР.

Милитаризация коснулась и металлургической промышленности. В 1949 г. основными потребителями продукции металлургического завода № 71 были предприятия авиационной, танковой промышленности, артиллерийского, автоматического и стрелкового вооружения [2. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5375. Л. 45]. Металл низкого качества и брак передавался предприятиям местной промышленности.

К концу 1949 г. производство гражданской продукции и товаров широкого потребления значительно сократилось на заводах Министерства Вооружения СССР, дислоцированных в Удмуртской АССР, но полностью не прекратилось. В отдельных цехах был сохранен выпуск значительно усеченного ассортимента и объема данной продукции. Исключение составило лишь производство охотничьих ружей. Приостановленное с началом войны, производство ружей было возобновлено на заводах № 74, 524 и 622. В период 1944–1949 гг. значительно увеличивался объем и ассортимент этой продукции [14. С. 248–249]. Также на предприятиях ВПК не было полностью свернуто производство запасных частей для сельскохозяйственных машин и тракторов.

Параллельно с конверсией шел процесс модернизации промышленности республики. Морально устаревшее и изношенное оборудование не позволяло наращивать объемы производства и осваивать новые образцы продукции. Среди источников реконструкции и переоснащения предприятий отметим внутреннюю технико-технологическую базу и репарационные поставки из Германии, Австрии, Польши, Венгрии, Румынии. В 1946–1949 гг. трофейное оборудование поступило на заводы № 4, 74, 235 и 622 [14. С. 242–243]. Перевооружение промышленности было подчинено логике развития ВПК, а не совершенствования производства гражданской продукции.

Подводя итог, отметим, что послевоенная конверсия ВПК была краткосрочным явлением, выразившимся в довольно скромной номенклатуре изделий гражданской продукции, что обуславливалось и внешнеполитическими, и внутренними причинами. И если в рамках Союза начало свертывания конверсии относится к 1949 г., то в Удмуртской АССР оно приходится на 1946 г., а в 1947 г. наблюдается рост военного производства [9. С. 66]. В данном случае процессы, проходившие в 1946–1947 гг. в Удмуртской АССР, были присущи всему Уральскому региону [11. С. 65–74].

Также следует отметить тот факт, что в ходе конверсии происходило постоянное развитие и освоение новых образцов военной техники, тогда как сокращения коснулись производства устаревших образцов (танков, самолетов, артиллерии) и боеприпасов [8. С. 103]. Яркий пример тому – реализация атомного проекта СССР на предприятиях ВПК Удмуртии. С окончанием войны завод № 544 в г. Глазове был перепрофилирован с выпуска патронов на производство металлического урана [14. С. 255].

В условиях нехватки ресурсов и концентрации имевшихся фондов для создания новых видов вооружения и новых отраслей промышленности были невозможны модернизация гражданского производства, расширение конверсии или сохранение ее темпов. Как отмечает И. В. Быстрова, «Послевоенная экономическая ситуация в стране побуждала руководство СССР принимать шаги по демилитаризации экономики, сокращению численности армии и военных расходов, однако новая геополитическая и военно-стратегическая расстановка сил в мире, напротив, заставляла форсировать оборонные программы» [8. С. 550].

Данные факты позволяют сделать вывод о том, что новая конфигурация системы международных отношений, сложившаяся на начальном этапе «холодной войны», совместно с внутренними экономическими трудностями привели к свертыванию процесса конверсии ВПК СССР. Новый мировой порядок требовал от его акторов наличия мощного, постоянно развивающегося ВПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
2. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М., 1946.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1941–1952 гг. М., 1968. Т. 3.
5. Хрестоматия по истории Удмуртии. Т. 2. Документы и материалы. (1917–2007). Ижевск, 2007.
6. От автомобилей до ракет: из послевоенной истории машиностроения Удмуртии // Удм. правда. 2008. 10 окт.
7. Сталин И. В. Ответ корреспонденту «Правды» // Правда. 1946. 14 марта.
8. Быстрова И. В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны: Стратегические программы, институты, руководители (1945–1964 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2001.
9. Ветошкина О. В. Социально-экономическое положение рабочих оборонной промышленности Удмуртии в 1945–1950: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.
10. Глотова Е. Л. Демилитаризация промышленных предприятий Уральского региона: 1944–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006.
11. Запарий В. В. Предприятия танковой промышленности Урала в период демилитаризации: 1945–1947 гг. // Советская экономика. 2016. № 2.
12. История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова. Ижевск, 2005.
13. Польшов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3.
14. Родионов Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.). Ижевск, 2009.
15. Самохин А. В. Реорганизация системы военного управления СССР 1945 – 1947 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4.
16. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация и управление. М., 1996.

Поступила в редакцию 11.09.16

A.V. Efremov

ON THE PAST-WAR CONVERSION IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE UDMURT REPUBLIC (1945–1950)

The article deals with the conversion of the military industrial complex of the Udmurt Republic in the postwar period. The research is based on archival materials, which are firstly introduced. The paper analyzes the legislative framework, scale and terms of the military-industrial complex' conversion. The unique features of the Udmurt military-industrial complex' conversion are shown. A wide product range, which was manufactured at the enterprises of the military-industrial complex of the republic in the course of conversion, is presented. The author points out various manifestations of conversion: the production of civilian products; transfer of plants property, buildings and land to other enterprises of the republic. However, shortly after the beginning of the "cold war" the policy of conversion was minimized. Both external and internal reasons for the refusal of the conversion are shown. The impact of the outbreak of the "cold

war" in the internal processes of development of the Soviet military-industrial complex is indicated. Also, the author emphasizes the general trends of development of the military industrial complex of the Udmurt Republic and the Urals.

Keywords: Soviet Union, Udmurt Republic, military-industrial complex, conversion, reconversion, "cold war", militarization.

Ефремов Алексей Викторович, аспирант
ФГБУН «Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН»
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: mr-alex-efremov@mail.ru

Efremov A.V., postgraduate student
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural branch of RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: mr-alex-efremov@mail.ru